

Международная тюремная выставка в Санкт-Петербурге. Русский отдел

Последнее слово тюремоведения...

Международная тюремная выставка и конгресс 1890 года

В наши дни много говорится о дублировании отраслевых выставок. Серьезная проблема. Тем интересней рассказать о смотре поистине уникальной тематики, полностью отсутствующей в планах всех наших выставочных компаний. Знакомьтесь: Международная тюремная выставка и конгресс, проходившие летом 1890 года в Санкт-Петербурге, то есть – 120 лет назад. Предлагаем статью об этом незаурядном событии, быть может, она станет не только историческим экскурсом, но и основой чье-то бизнес-плана? Кто знает.

В конце XIX века подобные мероприятия для мирового сообщества были делом относительно новым. Ранее прошли лишь три международных тюремных конгресса, каждый из которых сопровождался выставкой: в Лондоне (1872), Стокгольме (1878) и Риме (1885).

Таким образом, петербургский конгресс стал четвертым. По оценке участников он был чрезвычайно многолюдным: около 300 делегатов. Разу-

меется, большую их часть составили российские подданные.

Организационную комиссию по устройству выставки и конгресса возглавил Начальник Главного Тюремного Управления Российской Империи М.Н. Галкин-Врасский.

Административно-распределительный персонал выставки включал главного комиссара Д.Ф. Коморского и семь «отраслевых» комиссаров, каждый из которых отвечал за свой фронт работ:

- В.И. Солдатенков (Русский отдел);
- А.П. Плетнев (иностранное участие);
- барон Н.Н. Буксгевден (отделение исправительных заведений для малолетних);
- С.Н. Севостьянов (экспозиция пересылки заключенных);
- доктор Супруненко (отдел Сахалина);
- С.А. Поленов (по технической части);
- граф А.В. Сологуб (по декоративной части);
- П.А. Слепцов (по изданию и редактированию каталогов).

МНОГОМУ ТУТ МОЖНО ПОДИВИТЬСЯ, НАД МНОГИМ ПРИЗАДУМАТЬСЯ...

Входя в Михайловский манеж с Инженерной площади, посетитель попадал в вестибюль, убранный тропическими растениями, проходил под входной аркой, задрапированной сукном русских национальных цветов, поверх которой установили трехцветную хоругвь, а еще выше – цифру «IV» в лавровом венке (порядковый номер Международного тюремного конгресса). Далее он попадал на открытую площадку с прекрасным видом на панораму выставки.

«Тюремная выставка производит сильное впечатление. – писал современник. – Многому тут можно подивиться, над многим призадуматься. «Подневольный» человеческий труд фигурирует на выставке в самых разнообразных видах, во всех фазах и степенях...»¹

В июне 1890 года в Санкт-Петербурге собрались профессионалы тюремного дела практически со всего мира.

Официальные делегации прислали европейские державы: Великобритания, Швейцария, Франция, Бельгия, Голландия, Дания, Испания, Португалия, Италия, Сербия и Греция. Из Австро-Венгерской Империи и Шведского королевства прибыли по две делегации, соответственно, Австрии и Венгрии, Швеции и Норвегии. Чрезвычайно широко выступили немецкие государства, составлявшие, как тогда говорили, «союзную Германскую Империю»: Пруссия, Бавария, Саксония, Баден, Вюртемберг и Гамбург. Каждое из них устроило свою экспозицию. Исламское правосудие демонстрировала Оттоманская Империя. Американский континент представили Соединенные Штаты Северной Америки и Аргентинская республика. Лишь Япония ограничилась присутствием местного петербургского посланника господина Нисси.

Национальные отделы строились по единому принципу: в витринах и на стеллажах выложили модели, официальные документы, предметы тюремного быта и произведения арестантов по трем разделам:

- I. Исправительные учреждения для малолетних.
- II. Тюремь одиночного заключения.
- III. Тюремь общего заключения.

«Выставка в Михайловском манеже устроена по очень остроумному плану. – объясняет специалист. – Весь манеж разделен на три продольные полосы, соответствующие трем основным группам: от входа по левой стороне сосредоточено все, что выделяется малолетними преступниками. Средняя полоса занята работами арестантов, отбывающих наказание в общих местах заключения, и в третьей группе, направо от входа, выставлены изделия «одиночек» – таких преступников, которые находятся в одиночном заключении. От общего плана пришлось, впрочем, неизбежно сделать некоторые отступления. Так, для цельности картины тюремного быта и изделий арестантских в Курляндии, все экспонаты сгруппированы в одной витрине.

Затем, перпендикулярно к этим трем полосам, выставка делится на классы по странам, расположенным в алфавитном порядке (по французской номенклатуре), начиная с Германии.

Это занимает две пятых всего манежа, а в остальных трех-пятых фигурирует Русский отдел и Финляндия.

При такой системе, идя вдоль манежа, вы видите все, что выставлено по той или другой из основных групп, а пересекая манеж поперек, видите полную картину подневольного труда и тюремного быта в каждой отдельной стране».¹

Впрочем, система системой, но некоторые страны организовали дополнительные отделы.

Россия, на правах хозяйки, вывела в отдельные разделы экспозиции, посвященные Сахалину и Нерчинской каторге.

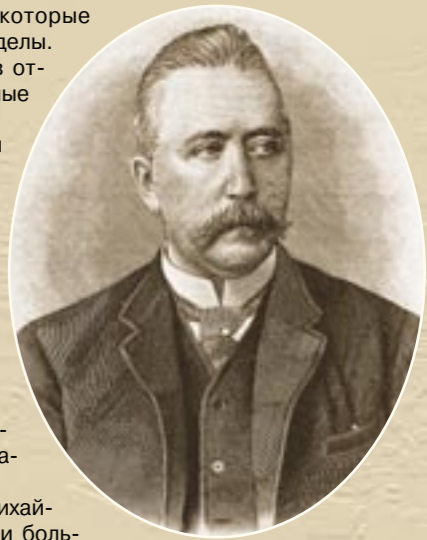
Французы устроили настоящий музей всемирной истории тюремно-пыточного дела и узаконенного убийства – казни человека себе подобным. Посетитель, живо интересующийся вопросами истязаний, мог изучить витрины «Пытки и некоторые формы смертной казни у Евреев, Римлян и в древней Франции», «Описание способов применения пытки в XVIII столетии». Более чувствительные гости радовались видам «исторических замков Франции, некоторые части которых служили в прежнее время местами заключения».²

В целом, предметы, выставленные в Михайловском манеже, можно разделить на три большие группы.

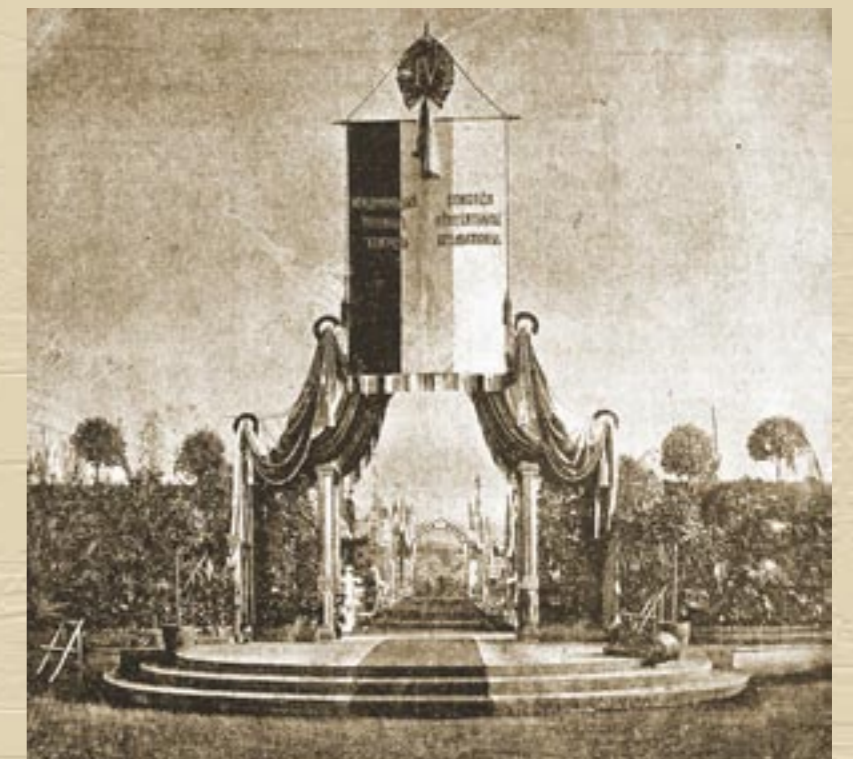
К первой относились многочисленные официальные экспонаты, составлявшие, с одной стороны, предмет гордости тюремного начальства, а с другой – служившие целям образования публики и распространения передового опыта.

На стенах находились точные модели тюрем, исправительных учреждений, одиночных камер и вагонов для перевозки преступников, рядом застыли манекены в форменной одежде надзирателей и арестантов. В витринах выложили отчеты государственных учреждений, нормативно-правовые акты, статистические таблицы и фотографии, отражающие жизнь арестантов и каторжников. По мнению современника, эта часть экспозиции «наглядно показывает нам, что сделал ум человеческий для наказания преступника».¹

Во вторую группу вошли предметы тюремного и арестантского быта, порой – самые заурядные. Так, в отделе Австрии стояли манекены мальчиков – воспитанников исправительных учреждений в форменном платье: зимнем (шапка, куртка, брюки,

М.Н. Галкин-Врасский, Начальник Главного Тюремного Управления, Председатель Организационной комиссии по устройству Международной тюремной выставки и конгресса в Санкт-Петербурге

Международная тюремная выставка в Санкт-Петербурге. Главный вход в Михайловский манеж

Международная тюремная выставка в Санкт-Петербурге. Экспозиция «Нерчинская каторга Забайкальской области», модель Алгачинского серебро-свинцового рудника.

Международная тюремная выставка в Санкт-Петербурге. Русский отдел. Модель Севастопольской плавучей тюрьмы.

сапоги, рубашка, подштанники, чулки и перчатки) и летнем (куртка, брюки, шапка). Рядом выставили одежду для девочек, полотенца, простыни, судки и столовый прибор.

Третью, самую многочисленную группу экспонатов составили произведения труда осужденных – все, что делалось их трудом. Чего тут только не было! Огром-

ное, можно сказать, немереное собрание самых разнородных вещей – от лошадиных подков до надгробных монументов, от детских игрушек и рыболовных снастей, до сыра и вина. Порой встречались предметы чрезвычайно тонкой работы. Удивлению гостей не было предела, когда они узнавали, что шкатулку с хирургическими инструментами изготовили малолетние преступники в механической мастерской исправительного заведения в Болонье. Впрочем, у посетителей это вызывало не только восхищение, но и горькие чувства: «Тюремные произведения выставки, часто поражающие вас художественным вкусом и чистой отделкой, наглядно говорят, сколько гибнет людей, которые могли бы честным трудом зарабатывать себе хлеб...»¹ Разумеется, всякие деления выставки условны и неточны. Каждая страна на своем стенде распорядилась так, как считала нужным.

В СРЕДНИЕ ВЕКА ОКОВЫ БЫЛИ МЕНЕЕ МУЧИТЕЛЬНЫ...

Иностранные отделы

Иностранные отделы представили всю картину развития тюремного дела в мире: историю, достижения цивилизации, бытовые детали – вплоть до мельчайших подробностей. Здесь было что посмотреть, чему удивиться, чем восхититься и от чего придти в ужас.

Самым большим из зарубежных по праву считался отдел Франции. К вопросу формирования секции французы подошли чрезвычайно творчески.

В первую очередь это коснулось детально продуманной исторической секции: планы, модели, документы и фотографии давали полную картину того, как преступники наказывались в разные эпохи с древнейших времен до конца XIX века.

Отдел, составленный по строго выдержанному плану, включал пять частей:

I отделение (А) знакомило с историей уголовных наказаний до XIX столетия – этому служили подлин- ные орудия пыток, фотографии и рисунки тюрем.

II отделение (В) охватывало период 1790 – 1890 годов. Посетитель мог видеть экспозиции, посвященные тюрьмам краткосрочного (не более одного года) и долгосрочного заключения, в том числе – имеющим историческую известность: Консьержери, Сен-Лазар и Сент-Пелажи. Большой интерес вызвала крупнейшая в стране тюрьма одиночного заключения Мазас с 1135 камерами, а также – точная модель камеры для приговоренных к смертной казни в тюрьме Ла-Рокетт, в которой находились манекены осужденного и двух полицейских агентов, играющих в шахматы.

III отделение (С) запомнилось образцами работ арестантов одиночного заключения всех видов и сортов – от плетенных шерстяных туфель до канатов. Устроители поставили цель самым подробным образом рассказать об организации труда заключенных, как главном условии их «физической и нравственной гигиены»² Из Анжера, среди прочего, доставили бисерные и стеклярусные изделия; из Бурже – кружева, одеяла и цветы из шерсти; из Мазаса – бумажные картузы; из Санта – капканы, сети и кнуты.

IV отделение (D) рассказывало об учреждениях для малолетних преступников. «Делать добро – то же самое, что бороться со злом. Наказывать детей – значит стремиться к их исправлению, к тому, чтобы сделать их людьми»¹ – таковы были взгляды, господствовавшие во Франции, исходя из которых строилась система наказаний. Администратор, на которого возлагалась эта работа, прежде всего, должен был быть педагогом (задолго до Макаренко).

V отделение (Е) собрало статистические таблицы и предметы, которые трудно отнести к другим разделам, в частности, новацию полицейской практики – технику для антропометрических измерений.

Одним из самых богатых по числу арестантских изделий стал отдел Бельгии. Вот как его описывал современник: «Преобладают между ними образцы различных форм обмундирования бельгийской армии. Тут же и модель Эйфелевой башни значительной высоты. Модель «чуда XIX столетия» сделана из тростника арестантом, отбывающим 11-месячное заключение в центральной тюрьме города Лувен. В бельгийском же отделе обращают на себя внимание работы из кованого железа. Это изделия малолетних преступников, содержащихся в Maison speciale de reforme a St.-Hubert. Тут вы находите самый разнообразный выбор экспонатов, начиная с громадной люстры, замечательно изящно сделанной. Обувь выставила Бельгия столько, что можно подумать, что большинство бельгийцев, по крайней мере, бельгийских арестантов, – сапожники. Нельзя не обратить внимания на модели вагонов и карет разных величин для перевозки одиночных заключенных. Модель пересыльного вагона, наверное, сделана каким-нибудь очень хорошим техником. Все мельчайшие детали вагона выполнены с замечательной отчетливостью. Буфера вагона подвижны, буксы открываются и т.п. ... Резко бросаются в глаза образцы кандалных наручников и такого же рода приспособления для ног арестанта. «Браслеты» эти устроены так, что лишают арестанта возможности сделать какое-либо произвольное движение. В средние века оковы, пожалуй, были менее мучительны, чем современные бельгийские...»¹

Стенды «союзных государств Германской Империи» располагались в виде веера, центр которого заняла Пруссия. Немцы привезли не самые примечательные предметы: искусственные цветы, рыболовные снасти, тамбурины разных форм и размеров (из Эрфуртской тюрьмы), несколько моделей одиночных камер, образцы мебели, изготовленной арестантами берлинского «Моабита». На этом фоне выделялась большая модель исправительного заведения в Гросс-Стрелитце. Самый необычный экспонат «немецкого веера» – модели хмелевых плантаций, культивируемых в исправительном заведении Роттенбурга (Королевство Виртемберг).

Австро-Венгрия очаровала образцами венской мебели, которая «так хорошо сделана, что не верится, чтобы это было произведение арестантско-принудительного труда. Это скорее походило на изделие венских фабрик, вообще отличающихся изяществом вкуса и легкостью»¹

В отделе Италии публика толпилась у витрин с образцами вин и ликеров, приговоренных арестантами общих мест заключения (в русских тюрьмах в отношении спиртных напитков действовал строжайший запрет). Впрочем, в течение всей выставки бутылки стояли закупоренными, и никто не мог судить об их качестве. Рядом лежали головки сыра.

Значительную часть своего отдела итальянцы посвятили исправительным учреждениям для малолетних преступников. Считалось, что оступившихся детей лучше обучать и воспитывать, нежели чем наказывать. Воспитанников повсеместно привлекали к общественно-полезному труду, причем не только для того, чтобы занять на время и дать немного заработать: им давали настоящую рабочую профессию. Для этого устраивали цеха-мастерские: сапожные, шорные, механические, столярные, токарные.³

Отдел Дании запомнился огромным шатром из полотняных тканей, доходящим почти до потолка манежа, обилием белья и посуды, и... образцами кукол, сделанных детскими руками.

Греция демонстрировала военное обмундирование и одиночную камеру, «более похожую на звериную клетку, чем на человеческое жилье»¹

Витрина Японии, небольшая по величине, восхищала тонкостью и изяществом предметов: резных

Portland prison, Dorset, Great Britain, фото: <http://www.isleofportlandpictures.org.uk>

изделий из дерева, изображающих рисунки археологических древностей, ковров, черепашьих запонков, иных, не менее занимательных вещей.

Первый вопрос, который задавали себе посетители отдела Аргентинской республики: что везли на океанских пароходах за тысячи верст из Буэнос-Айреса в Санкт-Петербург? Оказалось, немало любопытного: «Годовой отчет Министерства юстиции, духовных дел и народного просвещения» в 11 томах, «Тюремный устав», модель одиночной камеры, 80 фотографий планов и видов тюрем, полную надзирательскую форму, зимнее и летнее платье арестантов, а, кроме того, произведения осужденных: гамаки и недоуздки с поводьями, вязанный пояс, женские чулки, обувь, бисерные чехольчики для часов и подушечки для булавок.⁴

К ЗАКЛЮЧЕННОМУ МЫ ОТНОСИМСЯ СЕРДЕЧНЕЙ... РУССКИЙ ОТДЕЛ

«Каждое почти европейское государство выставило модели одиночных камер, представляющих последнее слово тюремоведения. Один вид этих камер рознится от русских. У нас все это не так блестяще и не так поражает взор. Мы сердечнее относимся к осужденному и заключенному, нежели цивилизованный Запад...»¹

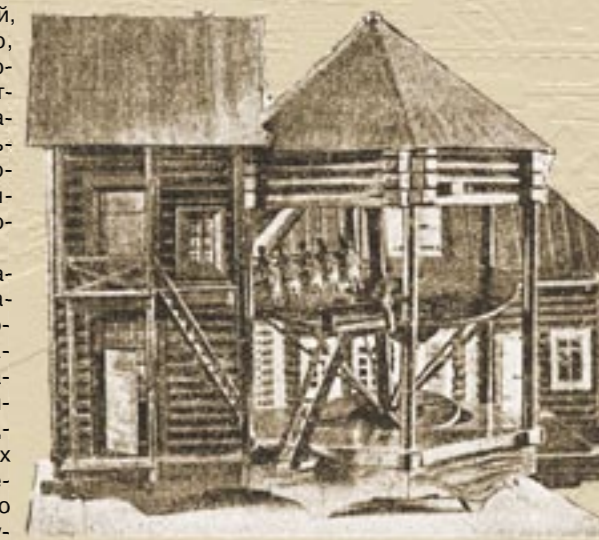
В чем же выражалась эта сердечность? Автор не поясняет. Более того, описывая устройство русской каторги, он и сам забывает о «сердечности». Впрочем, обо всем – по порядку.

Русский отдел, самый обширный и богатый экспонатами, делился на четыре экспозиции: «Губернские и Финляндские тюрьмы», «Остров Сахалин», «Нерчинская каторга Забайкальской области» и «Пересыльная часть»⁵⁻⁸ (устроители даже четыре каталога выпустили).

В секции, посвященной, одиночному заключению, выделялись наглядные модели петербургского арестантского дома на Казачьем плацу, и точная, в натуральную величину, модель тюремной камеры, сделанная архитектором С.А. Полоновым.

Значительное место заняли стенды, рассказывающие о приютах для малолетних преступников, заключенных, главным образом, изделиями воспитанников. Выставка наглядно показала, что жизнь их почти повсюду «не изливается роскошью, и только Московский городской Ру-

Международная тюремная выставка в Санкт-Петербурге. Экспозиция «Нерчинская каторга Забайкальской области», модель мельницы-топчак.

кавишниковский приют содержится, по видимому, щедрою рукою». Заведение это служило примером для всей России. Расскажем о нем чуть подробней. Рукавишниковский приют, рассчитанный на 110 мест, был основан в 1864 году «Обществом распространения полезных книг».

Московский городской Рукавишниковский приют

Название он получил по имени первого директора-распорядителя Н.В. Рукавишникова. В приют принимались мальчики не моложе 15 лет по судебным приговорам, говоря иначе – преступники, признанные таковыми судом. Главной целью содержания и методом исправления служило обучение ремеслам. Подросткам давали рабочую профессию, которая могла их впоследствии прокормить честным трудом. Обучение шло в мастерских: столярной, токарной, слесарной, кузнечной, сапожной, переплетно-футлярной, портняжной и малярной. Изделия воспитанников удивляли чистотой выделки и разнообразием: крокет, кегли, шахматы, пресс-папье, кронциркуль, штиблеты, сапоги гамбургские и полусапожки дамские, портсигар, переплеты шагреньевые и с золотым тиснением...⁵

В целом, произведения арестантов подразделялись на десять классов.

Приволжские тюрьмы и Военно-морская исправительная тюрьма отличались веревочно-канатными изделиями, среди которых особенно доброкачественны были смоленые маты.

Ревельская тюрьма прославилась первоклассной мебелью и щеточным производством, саратовская тюрьма – бондарными изделиями.

Но самой заметной стала экспозиция Литовского замка (петербургского исправительного арестантского отделения). В конце XIX века столичное тюремное начальство додумалось до промышленной эксплуатации труда заключенных – успех, который впоследствии в невероятных масштабах был развит советской властью. Крупнейший производитель сельскохозяйственной техники того времени фирма «Работник» арендовала все мастерские Литовского замка, где арестанты по иностранным образцам производили сельскохозяйственные орудия, на которые ставилось клеймо фирмы. В том же заведении наладили и другое прибыльное производство – до сорока тысяч папиросных коробок в день.

Московское исправительное арестантское отделение выставило образцы механического и железно-слесарного производства, начиная с простых предметов и заканчивая самыми сложными работами.

Дамского рукоделия в Русском отделе оказалось не так уж и много – до наступления эпохи эмансипации женщины составляли абсолютное меньшинство в наших тюрьмах. Тем не менее, без обязательных в этом случае кружев, вышивок и плетений не обошлось.

Что еще здесь было интересного? Витрина с образцами тюремной обуви: кого не удивят веревочные лапти и такая же

обувь из мочал, применяемые ввиду их крайней дешевизны! Рядом разместили многочисленные образцы арестантской одежды. Диковиной в этом изоляции считался шелк из ташкентской тюрьмы.

В глаза бросалась невероятная дешевизна некоторых образцов, так, висючая лампа стоила всего один рубль.

Великое Княжество Финляндское, входившее в состав Империи, выступило с собственным разделом. При входе «дежурили» манекены полицейского служителя, стражников и заключенных. Далее располагались витрины с произведениями арестантов: тканями, сапогами, чемоданами, рыболовными снастями, мебелью и пр. Некоторые из них были донельзя дешевы, к примеру, ткани для обивки мебели по 40 копеек за аршин или гранитные лестницы за 18 рублей. Образовательным целям служили несколько моделей: одиночной камеры, центральной тюрьмы в городе Або на 450 человек и пр.

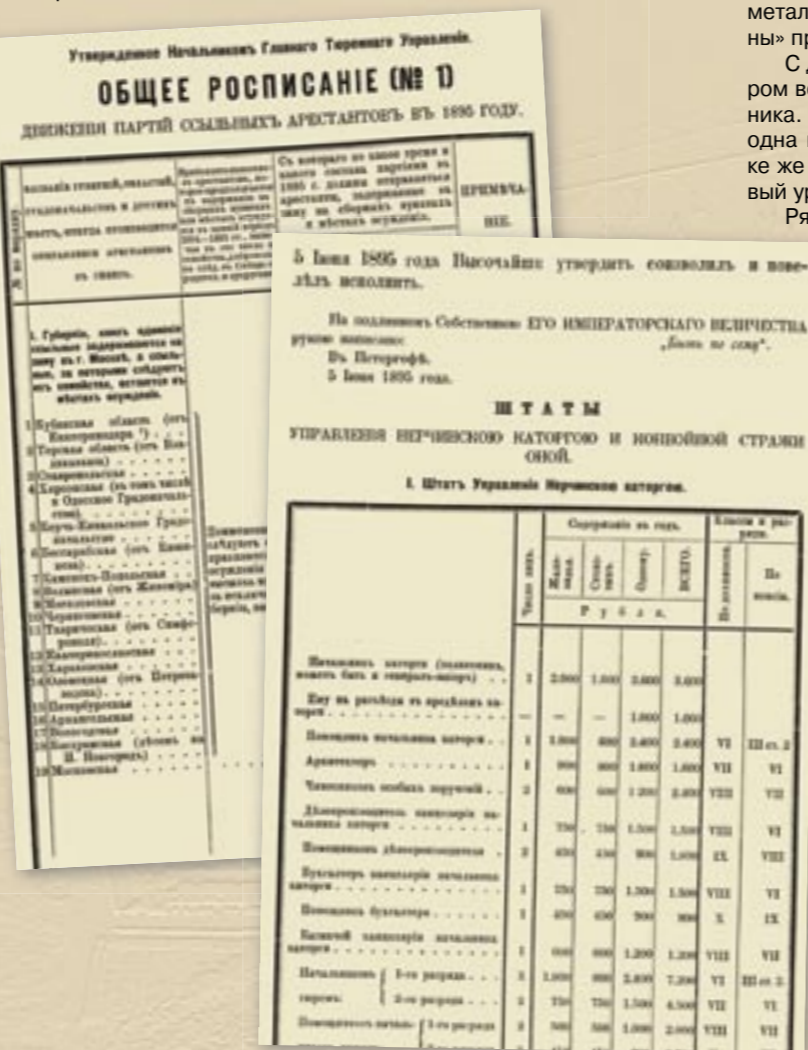
Экспозиция губернских и финляндских тюрем заканчивалась стендом с архитектурным альбомом тюремных зданий архитектора Томишкова, моделью плавучей морской тюрьмы на севастопольском рейде и витриной с изделиями арестантов-моряков.

МОРОЗ ПО КОЖЕ ПРОБИРАЕТ... РУССКАЯ КАТОРГА

Отделы Сахалина и Нерчинской каторги знакомили с местами, которыми в России пугали с детства.

Каторга. Что может быть страшней? Между тем, экспозиция рассказывала обо всем чрезвычайно подробно, с научной обоснованностью и бытовыми деталями.

Здесь приводились исчерпывающие сведения о развитии острова Сахалин и Нерчинских рудников как центра каторжных работ, в том числе – полная статистика их состояния, начиная с численности и состава осужденных, и заканчивая детальной сметой расходов.

Некоторые сведения, опубликованные в каталоге Нерчинского отдела, настолько показательны, что выдержки из них хотелось бы привести полностью. Речь идет о количестве преступлений, совершенных осужденными Нерчинской каторги во время отбывания наказаний (таблица IV⁷).

Подумать только – каторга! – и по одному убийству в год, а главные преступления – отлучки, пьянство, растрата одежды и попытки побега...

Что же за злодеи там собрались? Взглянем на таблицу II.⁷

При входе в «каторжные» отделы первыми гостей встречали модели парашютов, перевозивших ссыльных по рекам России и доставлявших каторжников на Сахалин.

Главный экспонат нерчинского отдела – масштабная модель серебро-свинцового рудника. Издали она выглядела как горка с небольшим водопадом, покрытая камнями. Наверху, над спуском в шахту, стояла избушка, внутри находились манекены каторжников и ворот – с его помощью из рудника поднимали добытую руду. Рядом чернело другое отверстие, меньшего размера, оно вело к лестнице для спуска в шахту.

Внутри горы от шахты отходила галерея – штольня, в которой проложили деревянные рельсы: по ним на маленьких тележках вывозилась добытая руда. От штольни вправо и влево вели два штрека (галереи, идущие по разветвлениям главной серебро-свинцовой жилы, не имеющие выхода на поверхность). В обоих штреках установили по манекену рудокопа: первый закладывал динамитный заряд, второй – готовил взрыв. Невдалеке от шахты штольня пересеклась галереей, выходящей обоими концами на поверхность. Помимо этого, в горе имелось еще несколько разветвлений и множество манекенов, иллюстрирующих производство горных работ.

Говоря о модели рудника, современник писал: «Мороз по коже пробирал, когда вы входите в подземную галерею, откуда добывается «презренный металл», руками и трудами «искупающих своих вины» пред законом и обществом».¹

С другой стороны горы имелся разрез, на котором воспроизвели расположение всех этажей рудника. Штольни в Нерчинской горе располагались одна над другой, в несколько этажей, на выставке же в натуральную величину показали лишь первый уровень.

Рядом, для наглядности, поставили две пирамиды: левая символизировала объем серебра, добытого в Нерчинском руднике с начала производства работ в 1737 году (31.000 пудов), правая – количество золота, полученного с 1843 года на Корейских золотых приисках в том же Нерчинском округе (940 пудов).

В отделе Сахалина особое внимание привлекала прекрасно подобранная этнографическая коллекция и тщательно выполненная модель Александровской каторжной тюрьмы в 1/20 натуральной величины: двухэтажный административный корпус, четыре корпуса для каторжников, четыре хозяйственных здания по углам ограды, два ретирата (укрепления) и корпус кандалного отделения. Тюремю вместимостью до 800 человек построили в 1886 году каторжники.

Сахалинское и нерчинское начальство до отказа заполнило «свои» отделы разного рода архитектурными планами, картами, моделями, таблицами, чертежами рудников и горнотехническими схемами, отчетами о добыче руды и получении серебра, ну и, конечно, фотографиями – тюрем, штрафных камер, бродяг, арестантов, ссыльно-каторж-

Таблица IV. Поведение преступников во время отбывания наказания

Наименование проступков	1888	1889
Убийство	1	1
Преступление против собственности	24	5
Отлучки	2	24
Растрата казенной одежды	20	33
Пьянство и торговля водкой	12	31
Дерзости начальству и нарушение дисциплины	30	12
Пособничество к побегу	18	98

Таблица II. Преступники по родам осуждений

№	Род осуждений	Число	Процент
1	Судившиеся в 1-ый раз	2482	70,5
2	Судившиеся за повторительные преступления (рецидивистов)	632	17,9
3	Бродяг, скрывающих свое звание	422	11,6
	Итого:	3536	100

ных, надзирателей, тюремного начальства, детского приюта, разгрузки барж, пристаней, пароходов...

Немало было и предметов арестантского быта. Попробуем их перечислить – кратко и лишь немного из имевшегося (иначе никакого журнала не хватит):

– утварь: банная шайка, лампа-ночник, роговой гребень;

– «одежда»: шапки, онучи, портянки, рубахи и порты мужские, платки, фартуки, юбки холщовые женские, кандалы, подкандалники с поджильниками и ремнями;

– обувь: чирки, сапоги с подметками и без них, осташи, бродни (починенные, покупные и юфтовые), ичиги, валенки, лапти;

– продовольствие: мука, крупа, ячмень, солод, чай кирпичный, картофель сушеный, сухари...

Стоит отметить, что все модели и предметы доставили из мест отбывания наказаний, находившихся за десятки тысяч верст от столицы. «Прежде чем попасть в Михайловский манеж, они прошли через 18 перегрузок и, совершив кругосветное путешествие, дошли на выставку в исправном виде. Даже сухари, выпеченные арестантами и прошедшие через тропики, сохранились прекрасно».¹

Международная тюремная выставка 1890 года, раскрывая картину тюремной и каторжной жизни, давала уникальный пример открытости и прозрачности пенитенциарных систем ведущих цивилизованных стран мира. Можно ли то же сказать о тюрьмах и колониях века нынешнего?

Александр БЕЛЯНОВСКИЙ

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная тюремная выставка. Прогулка по Михайловскому манежу. С-Петербург. 1890.
2. Каталог Международной тюремной выставки. Лит. N. Отдел – Франция. Официальное издание. С-Петербург, 1890.
3. Каталог Международной тюремной выставки. Лит. P. Отдел – Италия. Официальное издание. С-Петербург, 1890.
4. Каталог Международной тюремной выставки. Лит. H. Отдел – Аргентинская республика. Официальное издание. С-Петербург, 1890.
5. Каталог Международной тюремной выставки. Лит. U. Отдел – Россия. Губернские и Финляндские тюрьмы. Официальное издание. С-Петербург, 1890.
6. Каталог Международной тюремной выставки. Лит. X. Отдел – Россия. Остров Сахалин. Официальное издание. С-Петербург, 1890.
7. Каталог Международной тюремной выставки. Лит. W. Отдел – Россия. Нерчинская каторга Забайкальской области. Официальное издание. С-Петербург, 1890.
8. Каталог Международной тюремной выставки. Лит. V. Отдел – Россия. Пересыльная часть. Официальное издание. С-Петербург, 1890.